

УДК: 971+947.084.2(571.6)

УЧАСТИЕ КАНАДЫ В ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1918—1919 гг.)

Максим Владимирович ЯКОВЕНКО,
менеджер гуманитарных проектов по
развитию кампуса на о-ве Русский.
E-mail: mayak16@mail.ru

В истории иностранной интервенции на Дальнем Востоке России есть много неизвестных эпизодов. Один из них — о канадских экспедиционных силах в Сибири в 1918—1919 гг. В июле 1918 г. Канадское правительство присоединилось к союзнической интервенции, отправив во Владивосток 4200 военных для представления канадских политических и экономических интересов. Канадцы прибыли во Владивосток позже всех — в октябре 1918 г., и уже через несколько месяцев Оттава приняла решение об эвакуации войск из России, когда ещё никто из союзников это не планировал.

Ключевые слова: интервенция, канадские экспедиционные силы в Сибири, Дальний Восток России, Владивосток.

CANADIAN PARTICIPATION AT THE INTERNATIONAL INTERVENTION IN THE FAR EAST OF RUSSIA, 1918—1919

M. V. Yakovenko, a manager of Humanitarian projects on development of the campus on Russkyi Island, Ph.D. Institute of International Relations of the Pacific RIM Countries, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

The history of allied intervention in the Far East of Russia has many unknown episodes. One of them is a story of Canadian Expeditionary Force in Siberia 1918—1919. In July of 1918 Canadian government decided to take part at the intervention and send 4200 troops to Vladivostok for presenting Canadian political and economical interests. Canadians disembarked in Russia later than others, in October 1918, some months later Ottawa made a decision to evacuate the troops from Russia earlier than others.

Key words: Allied intervention, Canadian Expeditionary force in Siberia, the Russian Far East, Vladivostok.

Иностранная интервенция на Дальнем Востоке России в советской историографии была представлена с присущей тому времени идеологией и демонизацией стран запада, что заведомо лишало исследования объективного анализа исторических событий одного из самых сложных периодов мировой истории. За девяносто лет с момента интервенции было издано большое количество монографий и научных статей об этом событии, а также о действиях США, Великобритании и Японии в дальневосточном регионе. Ввиду отсутствия архивных документов долгое время

не представлялось возможным исследовать военное присутствие в регионе таких стран, как Италия, Болгария и Польша, которые предприняли поход в Россию вслед за Францией и Англией. Среди отправивших войска в Россию был и доминион Великобритании Канада, у которой имелись собственные, отличные от метрополии цели.

Планы интервенции возникли в ноябре—декабре 1917 г., но стали обсуждаться весной 1918 г., когда велись переговоры между Англией, Францией, США и Японией о деталях введения войск во Владивосток и поддержке антибольшевистских сил [1, с. 49]. Каждая страна преследовала свои интересы. Президент США Вудро Вильсон обсуждал с английским премьер-министром Ллойдом Джорджем превосходство японских сил в дальневосточном регионе, которое вызывало беспокойство в Вашингтоне. С целью недопущения японского доминирования Лондон решил задействовать все имеющиеся военные части в азиатско-тихоокеанском регионе, а также обратиться за помощью к своим доминионам. Особенно он рассчитывал на активное участие Канады, которая географически ближе, чем Англия, расположена к Дальнему Востоку России.

6 июня 1918 г. премьер-министр Канады Роберт Боден, прибывший во главе делегации в Лондон для участия в заседании Имперского военного кабинета, принял предложение Ллойда Джорджа об участии Канады в интервенции на Дальнем Востоке России [2]. Мотивацией было восстановление Восточного фронта и помощь русскому народу в борьбе с немцами, защита иностранных граждан и иностранных грузов в сибирских городах. Президент Тайного совета Канады Ньютон Роуэл в своей речи перед Женским канадским клубом г. Виктории в сентябре 1918 г. назвал мир России с Германией наиболее «трагическим событием в войне» [3, с. 233]. Роуэл прибег к популизму и игре на патриотических чувствах канадцев: «Если не отправить войска в Сибирь, то немцы в скором времени возьмут Владивосток с его боевыми складами, что вызовет угрозу безопасности всему западному канадскому побережью» [4, с. 108].

Но у правящей элиты Канады были и другие причины для участия в интервенции на Дальнем Востоке России. В годы Первой мировой войны Канада продемонстрировала приверженность английскому военному курсу. Десятки тысяч канадцев добровольцами ушли на войну в Европу, защищая интересы своей метрополии. Канадские производители получили большие государственные заказы для нужд фронта, а канадский капитал стал более прочным, чем английский, что поставило Канаду в один ряд с ведущими странами Антанты. На этом фоне экономическая элита и лично Р. Боден надеялись получить от Лондона большую независимость в ведении торговли и внешней политики. Отправка войск в Сибирь (для стран Западной Европы и Канады под Сибирью принято считать всю территорию России восточнее Урала, включая Дальний Восток) воспринималась как новая возможность в достижении независимости от Англии [1, с. 75]. Именно этим можно объяснить быстрое согласие Р. Бодена на участие в интервенции без предварительных переговоров и слушаний в канадском парламенте.

Но, несмотря на политический интерес Р. Бодена, главной причиной отправки войск в Россию была экономическая заинтересованность. С конца XIX в. канадские, американские, немецкие, японские, английские и другие инвесторы возлагали большие надежды на богатый природными ресурсами Дальний Восток России. К 1917 г. российский рынок стал седьмым для канадских товаров, основная часть которых предназначалась для нужд войны. Но с Октябрьской революцией всё изменилось — Россия оказалась потерянной для иностранного капитала. По мнению Ньютона Роуэла, Россия «...нуждается в капитальном и экспертном руководстве по воссозданию торговли и бизнеса». Целью канадской экспедиции было восстановить торговые связи между странами, более того, превзойти показатели 1916 г., поскольку «...это сблизит Канаду и Сибирь... а также принесёт обоюдную пользу» [3, с. 232]. Военное присутствие должно было стать гарантом успешного продвижения канадских экономических интересов в дальневосточном и сибирском регионах.

Немаловажной причиной для интервенции был рост недовольства в канадском обществе, особенно среди рабочих Британской Колумбии. Революция в России стала символом сопротивления обогащению элиты и обнищанию пролетариата. Канадские рабочие стали создавать пролетарские и анархические организации. В заявлении Джозефа Нейлора, президента Федерации труда Британской Колумбии и лидера шахтёров на о-ве Ванкувер, звучали революционные призывы: «Не пора ли рабочим западного мира принять меры подобные тем, что предприняли большевики в России, и распространить их на наших начальников, как это делают храбрые русские?» [3, с. 233]. Правительство доминиона с большой обеспокоенностью следило за ростом недовольства на западе Канады, причины которого видело в мессианстве коммунистических идей, а не в социальном дисбалансе общества. В Оттаве считали, что крах большевистского режима в ходе интервенции покажет несостоятельность социалистической революции и остановит волнения в стране.

Боден уверенно вёл переговоры с правительством Великобритании о форме участия Канады в интервенции: он не консультировался с Лондоном по вопросам отправки войск, а поставил Венный кабинет перед известием о принятом им решении. После двух месяцев переговоров с Лондоном Р. Боден совместно с генерал-губернатором Канады Томасом Уайтом добился самостоятельности в вопросе формирования войск. 12 августа Т. Уайт сообщил Англии состав военных сил для отправки во Владивосток: рота военных инженеров, два пехотных батальона, сигнальный батальон, артиллерийская рота, военно-полевой госпиталь, военный корпус по обмундированию и снабжению [5, с. 207]. Общее число Канадских экспедиционных сил в Сибири (официальное название *Canadian Expeditionary Force in Siberia*) должно было составить 4197 военнослужащих. Генерал-майор Джэймс Элмслей приступил к подготовке войск в лагере Уилоус, размещённом в пригороде Виктории. Одновременно принимались меры по погрузке 3 млн. единиц боеприпасов.

Тем временем в августе 1918 г. началась крупномасштабная союзническая интервенция. Почти ежедневно во Владивосток приходили иностранные военные суда. 3 августа прибыл пароход «Пингсюи», доставивший батальон английских военных из Гонконга; 9 августа в городе высадились более 1000 французов во главе с генералом Жаненом; 11 августа прибыл с двумя дивизиями японский генерал Отани, который по решению Верховного совета Антанты принял на себя общее руководство интервенционистскими войсками. В середине месяца прибыло несколько судов с командующим американским экспедиционным корпусом генералом Уильямом Грейвсом.

Канада не торопилась с отправкой войск во Владивосток, как того настоятельно требовала Англия. С одной стороны, Р. Боден специально затягивал переговоры с Лондоном с целью выторговать большую самостоятельность в интервенции, с другой — набор добровольцев в Канаде проходил крайне медленно, поэтому приняли решение о призыве. Только к октябрю 1918 г. было набрано необходимое количество человек. Грейс Поттер, медсестра по уходу за больными, входившая в 16-ю полевую роту, была единственной женщиной в экспедиционных силах.

В сентябре командующим канадскими экспедиционными силами был назначен генерал-майор Д. Элмслей, успешно проявивший себя в подготовке военного лагеря. С прибытием во Владивосток канадские войска должны были перейти под командование генерала Отани, что фактически лишило бы Р. Бодена самостоятельности в ведении политики отличной от курса Англии и Японии. По предложению Бодена Д. Элмслей подал петицию в Военный кабинет Англии, где заявил, что его солдаты «не будут в безопасности в подчинении генерала Отани», не считающегося с интересами Канады в регионе [6]. Премьер-министр не давал никаких комментариев в ходе обсуждения данного вопроса, но при этом оказывал косвенное давление, регулярно сообщая Лондону о сложностях, возникающих при формировании военного контингента. Военный кабинет, не желая затягивать отправку канадских сил в Сибирь, пошёл на уступки Д. Элмслею. В многонациональных союзнических войсках на Дальнем Востоке России канадцы, как и американцы, были единственными, не подчинявшимися японскому генералу Отани.

Решив вопрос с командованием, генерал-майор Д. Элмслей собрал отряд из 677 чел., готовых к отправке во Владивосток, в то время как большая часть сил продолжала проходить военную подготовку на западном побережье Канады. Отплытие первого отряда Элмслея состоялось 11 октября 1918 г. из г. Виктории на корабле «Императрица Японии». По плану Р. Бодена и С. Мьюберна, Д. Элмслей со своим разведывательным отрядом должен был «подготовить почву» для прибытия основных сил.

27 октября 1918 г. отряд Элмслея прибыл во Владивосток, начав канадское участие в интервенции. Р. Боден написал Т. Уайту: «Несомненно, небольшое присутствие британских, французских и итальянских военных сил уже имеет значение, но с прибытием отряда под командованием Эл-

мслея французские и английские позиции укрепятся, а русские будут вдохновлены» (речь идёт о русской Белой армии) [6].

На следующий день своего пребывания во Владивостоке Д. Элмслей с согласия городской управы реквизировал для нужд военного штаба здание Пушкинского театра, принадлежащее в то время влиятельному Владивостокскому торгово-промышленному обществу. На чрезвычайном общем собрании его членов 1 ноября была принята резолюция против реквизиции театра канадским командованием. В протесте, опубликованном 4 ноября в общественно-политической газете «Далёкая окраина», говорилось о «попирании интересов русских граждан» со стороны союзного командования, в том числе и канадцев, которые «захватили помещения общества и тем лишили его членов и их семейства в количестве 700 человек и весь торгово-промышленный класс возможности продолжать свою культурно-просветительскую и общественную деятельность». Торгово-промышленное общество призвало канадское командование «...освободить занятое помещение» [7, с. 3].

Штаб Канадского экспедиционного корпуса отреагировал незамедлительно публикациями в газетах Владивостока, где разъяснил, что помещение театра было единственно пригодным зданием для нужд штаба и реквизировалось в законном порядке с разрешения городских властей; пользование библиотекой не нарушается канадским командованием, которое «намерено уплачивать надлежащую аренду за ту часть помещения, которую они занимают» [8, с. 4]. Канадское командование в опубликованном разъяснении посчитало уместным прямо указать на степень важности своего пребывания в городе. «Командование не может не выразить некоторое удивление, что члены столь значительной организации во Владивостоке, как Торгово-Промышленное общество, могли забыть, что в продолжение 4 лет, они благодаря географическому положению их города были избавлены от тех бесчисленных лишений, которые Союзные народы Европы переносили с готовностью, как неизбежное следствие войны; и что в последнее время, когда вся Россия была опустошена большевистским царствованием террора, они обязаны своим освобождением только присутствию среди них союзных войск» [8, с. 4]. После заочной дискуссии Владивостокское торгово-промышленное общество больше не поднимало вопроса о реквизиции Пушкинского театра, который продолжал оставаться штабом канадского командования вплоть до ухода экспедиционных сил.

С окончанием Первой мировой войны 11 ноября 1918 г. в Канаде растёт общественное мнение против интервенции в Россию. Заявленная причина для ввода войск — «помощь русскому народу в борьбе с немцами» — перестала существовать, поэтому необходимость продолжать отправку войск отпала. Т. Крерар, крупный бизнесмен и лидер Лейбористской партии, выступил за прекращение интервенции, заявив: «То, как России следует проводить свою внутреннюю политику, решать ей самой, а не нам» [3, с. 242]. Похожих взглядов придерживался генерал-губернатор Томас Уайт. В телеграмме Р. Бодену от 14 ноября он пишет, что парламент и большинство политиков в Канаде вместе с обществом не поддерживают дальнейшую отправку

сил в Сибирь, более того, рекомендуют «как можно быстрее вернуть военные силы в Канаду» [6]. Конфликт властей открыто проявился 22 ноября, когда Т. Уайт и министр обороны С. Мьюберн приняли решение приостановить отправку одного батальона во Владивосток. Но на следующий день под давлением премьер-министра Р. Бодена корабль отплыл из Ванкувера.

По данному факту Р. Боден писал Т. Уайту: «Вся репутация и престиж Канады во всём мире будут чрезвычайно подорваны» [6]. Канада зашла слишком далеко, чтобы остановить запущенный механизм. Новой целью канадских экспедиционных сил, по мнению Р. Бодена, должна стать поддержка русского правительства во главе с Колчаком, которое при содействии английских военных и Белой армии 18 ноября совершило переворот в Омске, установив военную диктатуру. К тому же Р. Боден не мог забыть об экономических интересах в Сибири.

Т. Уайт, понимая, что планы Канады обречены на провал, в письме к Бодену от 25 ноября пишет: «Канада не имеет столь серьёзных экономических и торговых интересов в Сибири, которые оправдали бы использование канадских военных сил, состоящих из молодых людей, чьи родители и друзья желают их возвращения к обычной жизни» [3, с. 242]. О нецелесообразности интервенции писали многие канадские периодические издания, среди которых влиятельная газета Торонто “Globe”: «Нет необходимости из России делать настоящего врага... И как можно говорить о том, что наши войска в Сибири обеспечивают безопасность Канады?» [3, с. 242].

Основные военные силы отправлялись во Владивосток в конце декабря 1918 г. из г. Виктории на фоне протестов рабочих. Во время марша к кораблям канадские солдаты покидали ряды, нарушали боевой строй и ход, выкрикивали слова несогласия с отправкой на новую войну в Россию. Под надзором полицейских и вооружённого караула погрузка завершилась, более 50 солдат были арестованы и помещены в бортовую тюрьму. Этот бунт замалчивался канадскими властями более 70 лет, и только с наступлением XXI в. канадские историки смогли исследовать военные архивы и дать полную картину тех событий.

Канадское участие в интервенции не вызвало большого оптимизма среди некоторых союзников, особенно во Владивостоке, где канадцами были недовольны англичане. Генерал Альфред Нокс, командующий Британской военной миссией, не видел необходимости в присутствии канадцев во Владивостоке. Он телеграфировал в Лондон в декабре 1918 г.: «Я всё ещё надеюсь, что они (канадцы) отправят свои основные войска, чтобы окончательно стать полными свиньями. Я, честно, не вижу больше пользы в их пребывании здесь» [6].

В середине января 1919 г. во Владивосток прибыло около 3500 канадцев. В честь основных канадских сил были даны обеды в городской управе, где присутствовали союзническое командование и городские власти; в ответ канадские офицеры устроили бал во Владивостокской коммерческой школе. Канадские экспедиционные силы численностью почти 4200 солдат и офицеров разместились в казармах на Второй Речке, а в феврале передислоцировались на Горноста́й (поселение Щитовая), где заняли более десяти казарм.

Свои впечатления о Владивостоке той поры оставили рядовые канадские военные, среди которых капрал-ефрейтор Ирланд. «Мы проводили много времени, гуляя по главным улицам города, наводнённым людьми многих национальностей... Мы восхищённо удивлялись, наблюдая различия между народами Земли во Владивостоке» [9, с. 201]. До 1917 г. население города составляло 160 тыс. чел., к началу 1919 г. оно возросло в 2 раза, что привело к гуманитарной катастрофе. Беженцы из Сербии, Армении, Центральной России, чехословаки и интервенты более чем из 10 стран изменили лик города. Элеонора Прей, гражданка Америки, прожившая во Владивостоке многие годы, в своих письмах дала интересное описание города: «За исключением Парижа, Владивосток в данное время — это, вероятно, самое интересное место на свете» [10, с. 364].

Однако ситуация в городе оставалась катастрофической. Многонациональный Владивосток был переполнен безработными, преступниками, мажордэрами; местные власти не могли обеспечить порядок в городе, поэтому улицы патрулировались американскими, чешскими и японскими военными. Несмотря на ряд мер, город оставался опасным: убийства на политической и идеологической почве между подпольными большевиками и «белой» властью учащались. Лейтенант Эрик Элкингтон, доктор канадского военно-полевого госпиталя, позже высказался в отчёте по ситуации в городе. «Владивосток — очень жестокое место. Всю зиму была стрельба и убийства на улицах» [3, с. 254]. Ещё более нелюбимую характеристику оставил рядовой Харольд Стил. В письме домой в Британскую Колумбию он назвал Владивосток «Богом покинутым местом» [3, с. 254].

Канадские экспедиционные силы, несмотря на хаос, царивший во всём Приморье, не принимали участия в военных операциях союзников. В их ведении находилась охрана банков, вокзалов, складских помещений и прилегающих к ним территорий от пригородной станции Вторая Речка до центра Владивостока. Небольшой отряд из 100 солдат 10 декабря 1918 г. в рамках поддержки правительства Колчака отправился в Омск. В районе Иркутска эшелон подорвали партизаны, но никто не пострадал. Прибыв в столицу колчаковского правительства, канадский отряд не принимал участия в сражениях, его обязанности заключались в доставке продовольствия чехам и охране железной дороги.

В связи с отсутствием боевых операций у канадцев было много свободного времени. Наряду с американцами они стали организовывать театры, открывать кино-клубы и рестораны. В казарме на Второй Речке 3 марта открылся клуб «Казино», где проводились концерты, лекции, матчи по боксу, церковная служба, а также три раза в неделю показ кинофильмов. Особой популярностью у экспедиционных сил пользовался театр «Менестрель в доме у дороги», где помимо канадских солдат играли за небольшие деньги беженцы. Руководителем театра была Росс Оуэн, жена представителя Канадской тихоокеанской железной дороги. Самым популярным театральным номером был «танец Саломеи» в исполнении молодого канадского артиллериста Раймонда Массея. Американские офицеры, впечатлённые артистичностью и талантом Массея на сцене и в игре в покер, пригласили

его в свой театр, где он приобрёл широкую известность [9, с. 198]. Канадцы выпускали в городе две газеты «Сибирский рог» и «Сибирский сапёр», где печатались комментарии к местным событиям и литературное творчество рядовых солдат.

Генерал Д. Элмслей уделял большое внимание спортивным мероприятиям, особенно хоккею, национальному спорту Канады. С декабря по март состоялось 8 матчей. На смену хоккею в марте пришёл футбол, а в апреле и мае увлечением канадцев стал бейсбол, к игре часто подключались американские солдаты. Канадцам был открыт доступ к американским спортивным площадкам, что сближало военных и разряжало напряжённую обстановку. Из-за усиливающихся разногласий англичане и японцы не принимали участия в спортивных мероприятиях канадцев и американцев.

С прибытием во Владивосток отряда Д. Элмсрея в октябре 1918 г. канадцы держались ближе к американцам, чем к англичанам. Это стало явным после того, как малочисленный канадский корпус в Омске решил участвовать в совместных действиях с американскими, а не с английскими военными, как планировалось. В телеграмме в Лондон и Оттаву от 18 марта Д. Элмслей дал оценку происходившему: «...настроения между американцами, японцами и русскими далеки от дружеских. Мои офицеры и солдаты симпатизируют американцам и их взглядам. Я не могу гарантировать нейтралитет моих людей в случае разлада между американцами и японцами» [9, с. 196]. Военный кабинет Англии «упрекнул» Элмсрея в симпатии к американцам, которые вносят «элементы разлада» между союзниками, и призвал Элмсрея сделать всё возможное, чтобы увести канадские войска как можно дальше от места конфликта между японцами и американцами, если такой состоится [2, с. 875].

Усугублявшийся разлад между союзниками и внутривосточная нестабильность на Дальнем Востоке, мятеж во время отправки войск во Владивосток, общественное мнение, настроенное против интервенции и правительства Канады, опасная обстановка в России убеждали премьер-министра Роберта Бодена вернуть войска назад. В декабре 1918 г. Р. Боден не желал прислушиваться к подобному мнению генерал-губернатора Т. Уайта и министра обороны и милиции С. Мьюберна, но в начале января 1919 г. он принял самостоятельное решение демобилизовать небольшой военный корабль «Мадрас», готовившийся к отплытию во Владивосток, и 13 февраля 1919 г. проинформировал Ллойда Джорджа, что канадские войска будут выведены из Сибири в начале весны.

Вопрос об эвакуации канадцев обсуждался на Парижской мирной конференции 13—17 февраля, спустя месяц после прибытия основных сил во Владивосток. Ллойд Джордж одобрил решение Бодена, сказав, что это будет «дружественным шагом» по отношению к России [2, с. 876]. Но Англия была против поспешной эвакуации канадских войск. Уинстон Черчилль, тогда занимавший пост военного секретаря, в письме к Р. Бодену писал: «Я не в состоянии высказать своё сожаление, что Канада больше не может нам даже малую помощь в достижении успехов. Но, конечно, я ува-

жаю Ваше желание вывести войска из Владивостока...» [9, с. 205]. Черчилль опасался, что вслед за Канадой заявить о выводе малочисленных войск может Австралия, чей воинский отряд также базировался во Владивостоке.

У. Черчилль попросил Р. Бодена дать разрешение на поиск волонтёров среди канадских экспедиционных сил, согласных остаться в Сибири в рядах британских войск. Р. Боден, учитывая настроение канадцев, знал, что таких будет немного, и согласился на предложение военного секретаря. На призыв У. Черчилля откликнулось около ста волонтёров, 53 из которых задержались во Владивостоке на полгода; 12 перешли работать в Канадский Красный Крест, который решил не эвакуироваться из России вместе с войсками.

Весной 1919 г., когда шла подготовка к эвакуации канадских экспедиционных сил, канадское командование приняло единственное участие в военной операции на Дальнем Востоке России. 11 апреля японский генерал Отани предложил Д. Элмслею поучаствовать в союзнической операции с целью поиска большевиков в деревне Шкотово. Д. Элмслей принял предложение Отани, перед уходом показав, что канадские экспедиционные силы покидают Владивосток не из-за страха. 192 солдата присоединились к японским, французским, итальянским и китайским силам. Во время шестидневного пребывания в Шкотово союзнические силы не обнаружили ни одного партизана или большевика и вернулись в свои лагеря. В знак уважения генерал Отани подарил канадскому штабу 96 бутылок вина, 80 бутылок виски и 3 бочонка саке [3, с. 254].

Отплытие канадского экспедиционного корпуса из Владивостока началось 21 апреля под звуки военного оркестра 31-й пехоты Соединённых Штатов. На борту корабля «Монтегл» отплыли в Ванкувер 1076 чел., включая 168 больных гриппом и тифом. 9 мая на «Императрице Японии» убыли ещё 766 канадцев, несколько солдат пытались провести с собой в Канаду коробку большевистской пропагандистской литературы, но их план не удался. На корабле «Императрица России» 19 мая Владивосток покинуло 1524 военнослужащих. Генерал Д. Элмслей с последним отрядом из 653 чел. отплыл в Канаду 5 июня на судне «Монтегл». На этом завершилась история пребывания канадских экспедиционных сил в Сибири.

На корабль «Монтегл» проникли безбилетные русские гражданские пассажиры (8 чел.). Среди них был Николай Деметрович, позже получивший имя Ник Самсон; забраться на борт ему помог сержант Чарлестон. Спустя годы, Николай Деметрович стал одним из директоров крупнейшей голливудской кинокомпании «Метро Голден Майер».

За семь месяцев, проведённых канадскими войсками на Дальнем Востоке России, погибло 19 канадцев: 16 умерли от болезней, двое — от несчастных случаев на кораблях и один (лейтенант Тринг) покончил жизнь самоубийством. Погибших в пути (4 солдата), похоронили в море, а 12 военных, ушедших из жизни во Владивостоке, — на Чуркинском кладбище, где 1 июня 1919 г. был создан специальный комплекс канадских захоронений [11, с. 224].

После эвакуации экспедиционных сил в канадском обществе началась жёсткая критика правительства, отправившего во Владивосток

4197 канадцев — 304 офицера и 3893 военнослужащих, различных по званию. Ни один проект канадского экономического и политического истеблишмента не реализовался, планы о новом сибирском рынке не оправдались, как и идеи добиться большей независимости от Англии.

10 июня 1919 г. в обеих палатах парламента Канады шло обсуждение интервенции в России. Член парламента Генри-Северин Беланд, выступая в Палате общин заявил: «Экспедиция была политической ошибкой, военной ошибкой и произвольным поступком. Несёт ли народ Канады ответственность за это? Или парламента? С канадцами и парламентом никто не посоветовался. Тогда кто ответственный? Правительство ответственно!» [9, с. 214]. Именно из-за решения начать интервенцию и затем не остановить её после окончания войны в ноябре 1918 г. военная интервенция на Дальнем Востоке России стала самым непопулярным действием правительства и его премьер-министр Роберт Боден потерял доверие народа. Однако в оправдание Бодена можно сказать, что он вовремя сумел увидеть, что интервенция стала нести в себе больше угроз, чем прибыли, из-за напряжённых взаимоотношений между союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, не собираясь «...жертвовать канадскими интересами ради британской признательности» [9, с. 215], принял решение вывести войска из Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке России (1918—1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1983. 333 с.
2. Smith G. Canada and Siberian intervention, 1918—1919 // *The American History Review*. 1959. Vol. 64. N 4. P. 866—877. — URL: <http://www.jstor.org/journals/aha.html> (дата обращения: 21.01.2006).
3. Issit B. Mutiny from Victoria to Vladivostok, December 1918 // *The Canadian Historical Review*. University of Toronto Press Incorporated. 2006. Vol. 87, N 2. P. 223—265.
4. Issit B. From Victoria to Vladivostok: Canada's Siberian Expedition, 1917—1919. UBC Publishing House. Vancouver, 2010. 275 p.
5. Documents on Canadian External Relations Vol. 1. 1909—1918. Department of External affairs. Ottawa. 1967. 478 p.
6. Report No. 83. Historical Section (G.S.) Army Headquarters. Allied Intervention in Siberia. Canadian Participation. Ottawa. 1959. — URL: www.forces.gc.ca/dhh/downloads/ahq/ahq083.pdf (дата обращения: 26.03.2006).
7. К реквизиции Пушкинского театра // Далёкая окраина. Владивосток. 1918. 4 нояб. С. 3.
8. Ответ Канадского командования на резолюцию протеста, вынесенного на общем собрании Торгово-промышленного общества на 1 ноября // Далёкая окраина. Владивосток. 1918. 6 нояб. С. 4.
9. Maclaren R. Canadians in Russia 1918—1919. Toronto. 1976. 301 p.
10. Прей Э.Л. Письма из Владивостока (1894—1930) / под ред. Биргитты Ингемансон. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2008. 448 с.
11. Мизь Н.Г. Канадские страницы в истории Владивостока // Канадоведение в странах Тихоокеанского бассейна: материалы междунар. науч.-практ. семинара. Владивосток, 28—29 окт. 2004 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. С. 219—225.